

IV. РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ГУМАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

ХЕЙЗИНГ КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ И СОЦИАЛИЗАЦИИ В ДЕТСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

М.Н. Грищенко, Е.Е. Кошман

*Гомель, Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины*

Неустойчивая социальная обстановка, доминирование дискриминационных гендерных норм и навязчивых стереотипов со стороны социума, обуславливает рост личностных и поведенческих отклонений подрастающего поколения. В результате формирующиеся ценностные установки деформируют процесс социальной адаптации и дальнейшей социализации в детском коллективе. Статус в таких группах достигается путем соперничества в прохождении публичных унижительных испытаний, которое дает незаконное право старшим распоряжаться младшими, и обозначается термином хейзинг, в переводе с английского языка трактуется как организация «братства» или «сестринства». Данное понятие связано с неуверенностью и обособленностью школьников в период адаптации в процессе обучения. Как правило, учащиеся, с несформировавшимися правилами и требованиями к себе и к обществу, а также «непринятые» в сформированные ранее неформальные микрогруппы, становятся жертвами хейзинга.

С проявлением хейзинга чаще всего сталкиваются учащиеся, пришедшие или переведенные в новый класс, у них вербально прослеживается психологическая неуверенность и уязвимость, которую замечают все участники образовательного процесса. Первичными признаками моральной травли ученика является выполнение позорных заданий: частично одетым или голым пройти по коридорам учебного заведения; вымыть туалет с помощью зубной щетки, т.е. жертву заставляют выполнять различные недопустимые действия и задания, имеющие прямое или косвенное отношение к физическому и сексуальному насилию, в редких случаях садистической игры. В случае отказа от участия в унижительных испытаниях, учащиеся многократно становятся объектом изощренных насмешек и получают статус изгоя. Нередко инициаторы травли могут применять символический или телесный хейзинг, провоцировать и шантажировать жертву, насмехаясь над ее поступками, индивидуальными особенностями или врожденными увечьями.

При возникновении хейзинга в классе может возникать хейзинг-структура – социальная система, обладающая противоречием в структуре социального неравенства в процессе выполнения насильственных обрядов с последующим соблюдением внутренней иерархии, включающая в себя инициаторов, жертв и соучастников. Серьезность проблемы состоит в том, что целью

инициатора хейзинга является желание почувствовать превосходство над другим человеком, оскорбив и унизив его публично. Известны случаи показательного унижения и применения насильственных действий в отношении своей свиты для убеждения в их преданности и собственной безнаказанности.

В рамках образовательного процесса хейзинг протекает скрытно и имеет явный гендерный и классовый подтекст. Современный исследователь И. С. Кон в своей книге «Мальчик – отец мужчины» описывает приоритетное распространение хейзинга в школе среди мальчишеских неформальных групп в начале учебного года, когда они энергично борются за свое место в групповой иерархии, после того как выявляются группы лидеров и жертв, хейзинг ослабевает. В последнее время в ситуации хейзинга все чаще оказываются девочки, которые проявляют скрытую агрессию с точки зрения социального неравенства для возможности самоутверждения и получения «хайпа» или популярности. Как правило, девочки стремятся к созданию небольших элитных групп для ощущения востребованности и независимости, за счет публичных насильственных издевательств над своими сверстниками, переходящее в самоутверждение [1, с. 231].

Реальные последствия хейзинга накладывают отпечаток на всю дальнейшую жизнь всех участников образовательного процесса. В большинстве случаев жертвы впадают в ситуацию неконтролируемого стресса, проявляется в беспомощности и бесконечной жалости к себе. Американский психолог М. Селигманн, проводил диагностику бывших выпускников школ, которые систематически подвергались травле и преследованию. В результате проводимого исследования выяснилось, что большинство детей-жертв проживали в семьях с низким социально-экономическим статусом, в неполных или многодетных семьях. Все жертвы, начиная с периода детства, ощущали свою неуверенность, испытывали сомнения в начинании любого дела и последующем его завершении, в конфликтной или неоднозначной ситуации не получали психологической помощи и поддержки, чувствовали себя ненужными и одинокими. Переходя во взрослую жизнь, многие из жертв школьной травли испытывали стыд и проблемы в построении отношений, не вступают в брак и не имеют детей, сталкиваясь с трудностями, начинают реагировать затяжной депрессией, которая в свою очередь, модифицирует в их последующее поведение [2, с. 315].

Российский исследователь А. А. Бочавер отмечает непроизвольное участие многих школ в пропаганде хейзинга, в процессе проведения профилактических мероприятий о насилии и транслирования фильмов о дискриминации гендерных норм и социальных различий, которые определяют и разделяют учащихся на «сильных», «средних» и «слабых» с точки зрения психолого-аналитического подхода. Открытые в свободном доступе к просмотру видеофильмы и телепередачи, основанные на насилии, создают опасную социальную среду и влияют на формирование деструктивного поведения у ребенка [3, с. 110].

Разрушительное влияние хейзинг в школе оказывает и на эмоционально-волевое состояние учащихся, «ломает» их собственный барьер безопасности, оказывает негативное влияние на их способность к обучению.

Систематическое нахождение в ситуации страха влечет за собой нарушение процесса социально-психологической адаптации, снижение концентрации внимания, преобладающим становится однообразное мышление, которое мешает жертве обратиться за помощью. Дети, оказавшиеся жертвами хейзинга, испытывают сложности со здоровьем (булимия, энурез), имеют симптомы тревожно-депрессивных расстройств, испытывают чувство ненависти к самим себе, а роль пассивной жертвы могут менять на самоповреждающее поведение.

По мнению исследователя И. С. Кона проявление очагов хейзинга в образовательном пространстве связано не только с социально-психологическими особенностями жизни учащихся и законспирированных ритуальных обрядов, но и со скрытием известной информации о фактах насилия со стороны детей, педагогов и администрации школы.

В целях предупреждения создания и влияния хейзинг-групп, оказания профилактической и реабилитационной помощи жертвам в условиях образовательного пространства создаются и реализуются государственные программы о группах психопрофилактики школьных кризисов с целью начального диагностирования и кризисного реагирования на особо опасные ситуации школьной дезадаптации. Тем не менее, исследовательская и научно-практическая деятельность по проблеме хейзинга эпизодична, недостаточно разработана для успешного теоретического и практического применения в работе социально-педагогической и психологической деятельности.

Список литературы

1. Кон, И. С. Мальчик – отец мужчины / И. С. Кон. – Москва : АСТ, 2021. – 480 с.
2. Бердышев, И.С. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики: практическое пособие для врачей и социальных работников / И.С. Бердышев. – СПб.: Питер, 2005. – 429 с.
3. Бочавер, А. А., Жилинская, А. В., Хлопов К. Д. Школьная травля и позиция учителей // Социальная психология и общество. – 2015. – Т. 6, № 1. – С. 103 – 116.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ О СОДЕРЖАНИИ КАТЕГОРИЙ «ГУМАНИЗАЦИЯ» И «ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ»¹

Е.О. Далимаева

*Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова*

В современном обществе специалисты, связанные с развитием системы образования, говорят о необходимости усиления гуманизации и гуманитаризации образовательной практики, особенно в высшей школе. При этом под гуманизацией чаще всего понимается создание в обществе системы образования, соответствующей гуманистическим идеалам (свободе и достоинству

¹ Работа выполнена в рамках ГПНИ «Антропологические угрозы глобализирующего мира и социокультурные средства их минимизации» (задание подпрограммы 4.04. «Философские основания национально-государственного строительства в условиях социальных рисков и угроз).